

К 45-летию ФИЛЬМА «ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ»

МИХАИЛ РОММ

Думается, что в жизни каждого человека бывает ответственный рубеж, когда решается его судьба. Для меня таким рубежом был «Ленин в Октябре».

Сейчас мне кажется, что, взявшись за эту картину, я поступил, по меньшей мере, необдуманно. Все было против: и невероятно короткие сроки, и огромность задачи, и сложность сценария Алексея Каплера и отсутствие хоть какого-нибудь опыта в прошлом, на который можно было бы опереться. За десять лет до этого великий Эйзенштейн сделал свой «Октябрь». В этой поразительной картине все было интересно, смело, предельно выразительно, виртуозно — по режиссуре, но одно, безусловно, не удалось — образ Ленина. В течение десяти лет никто не рисковал еще раз взяться за экранное воплощение великого образа.

Думаю, что я очень счастливый человек, мне удивительно

повезло, больше всего — с актерами. Сложился небывалый коллектив, невиданное собрание талантливейших мастеров. Это не только Б. Щукин, Н. Охлопков и В. Ванин, которые могли бы составить украшение любой картины. Но это еще и Н. Свободин, В. Владиславский, В. Ганшин, И. Лагутин и много много других.

Я был тогда молодым режиссером и еще не владел сколько-нибудь продуманным методом работы с актером. Но у меня оказалось много превосходных учителей, и, разумеется, первый из них — Борис Васильевич Щукин.

Впрочем, и Ванин, и Охлопков дали мне на съемках ряд предметных уроков актерской работы.

Я вошел в картину, не зная еще твердо, как сумею выбраться из нее. Я вышел из нее взрослым человеком.

Сов. Союзкино, 1962, 1 ноября